

Малина не хотела никому подчиняться, даже если бы это означало смерть.

Даже если этот человек был нынешним демоном, страшным гением, который в двадцать два года попал на полпути в мифологию.

"Убить тебя"? Это была моя предыдущая мысль, а теперь я не хочу тебя убивать".

Чжан Хэн вычистил пыль из рукава и сказал безразлично: "Мы с тобой совсем не злимся, единственная причина, по которой мы ведем битву, это то, что ты хочешь... Приезжайте в Китай, чтобы забрать артефакт".

"Если я убью тебя, я боюсь, что твоя семья пошлет других забрать артефакты, и я не нахожу смысла убивать тебя или нет."

"Назовите устав, и если я буду доволен, я оставлю вас в живых."

Малина посмотрела на мужчину перед собой, чье сердце и возраст совсем не совпадали, укусила зубы и сказала: "Я вовсе не причинила тебе вреда, Хуа! Сердце нации, эта битва - моя собственная вина, я хотел бы думать, что вы извинитесь, и, пожалуйста, уходите".

По ее мнению, ее священное сверхъестественное существо S-класса уже опустило свою позицию, склонив голову и извинившись перед Чжан Хэном и вежливо призвав другую сторону тебя.

Но Чжан Хэн покачал головой и сказал: "Этот аргумент не может убедить меня, изменить его".

Малина посмотрела на Чжан Хэна и начала размышлять о его мыслях.

Вдруг, она думала о возможности, может ли причина, по которой Чжан Хэн не убил ее быть, потому что он хотел, чтобы заключить ее в тюрьму?

Она знала, что ее красоты и фигуры достаточно, чтобы заставить человека упасть в обморок.

Несмотря на то, что она была немного старовата, уже в тридцатые годы, кому-то из ее воспитанников было очень легко сохранить свою внешность в двадцатые годы.

При мысли о такой возможности глаза Малины были кровоточащими, и она сердито смотрела на Чжан Хэна.

"Не обманывай себя, я не стану опускаться ниже тебя и быть твоей игрушкой! Даже не думай об этом, бах!"

Чжан Хенг был напуган, и единственная причина, по которой он дал шанс Малине, была в том, что он не хотел вызвать больше убийств, тем более, что она и он даже не курили.

Что касается того, почему он убил Дикси и остальных, то их нужно было обвинить, потому что они не должны были ничего делать с Ма Ритуальным Человеком, так что убить их было нормально.

Для него, до тех пор, пока Малина клянется, что никогда больше не ступит на полпути в Китай, он может отпустить ее, но он никогда не думал, что она на самом деле скажет такие слова.

Чжан Хенг на самом деле должен был поблагодарить Малину, если бы не ее напоминание, он был в ужасе от того, что не знал, что есть такой способ справиться с этим.

Просто так получилось, что ему нужен был кто-то, кто бы защищал его семью, Человек Жертвы Лошади был неплох, но в конце концов, он был слишком слаб, но было бы здорово, если бы был такой сверхъестественный человек S-класса, как Малина, который помог бы Человеку Жертвы Лошади защитить своих родителей.

Думая об этом, Чжан Хэн улыбнулся.

"Малина, спасибо, что предупредила меня, иначе я бы не знала, что есть такой способ справиться с этим."

Чжан Хэн посмотрел на нее и высказался о своем собственном решении проблемы.

"Ты не должен так на меня пялиться, ты мне еще не интересен". Есть только одна вещь, которую я хочу, чтобы ты сделал, просто защищал жизни моих родителей, ты можешь это сделать?"

"Я помню, что между вами, сверхъестественными, есть договор, покажите его, подпишите его со мной, и я пощажу вашу жизнь."

Малина-пушистая.

"Ни в коем случае, единственный контракт, который у нас, сверхъестественных, есть - это контракт мастера-сервиса, если я подпишу с тобой контракт мастера-сервиса, то все, что у меня есть, будет твоим". "Кто знает, насколько ты сумасшедший?"

"Чжан Хэн, ты не должен думать об этом, ты не сможешь заполучить моего человека, так что убей меня, если у тебя хватит смелости."

Малина наклонила голову, непоколебимо смотрела на Чжан Хэна.

Она была членом семьи Комуси и гордилась тем, что принадлежала к этой семье, никогда не позволяя ей опустить свою благородную голову.

Брови Чжан Хэна бороздили: "Контракт хозяина-сервиса"? Это, однако, немного хлопотно".

Чжан Хэн на полминуты размышлял и придумал решение.

"Как насчет этого, клянусь сердцем моим, что после того, как мы с тобой подпишем контракт хозяина-сервиса, кроме вопроса о том, чтобы пойти защищать моих родителей, если у меня есть Как насчет того, чтобы заставить тебя сделать что-то, что затруднит для меня прогресс на дюйм в моем пожизненном выращивании"?

Малина была немного шокирована.

Она была хорошо осведомлена о первоначальной клятве китайского метода боевого культивирования.

Это была ужасающая клятва, которая, несомненно, погибнет, пока ее нарушают.

Видя, что Чжан Хэн даже дал такую клятву, ее сердце несколько пошатнулось.

"Должен ли я подчиняться ему или нет?"

Малина не боялась умирать, но она не хотела умирать, ее ждало высшее царство, впереди была лучшая жизнь, она, правда. Не хочу умирать".

Подумав, Малина приняла решение.

"Я могу подписать с тобой контракт хозяина-сервиса, но сначала ты должен поклясться, что никогда не будешь заставлять меня делать то, чего я не хочу".

Чжан Хэн спокойно сказал: "Не волнуйся, у меня нет свободного времени, чтобы мешать твоей работе".

Сказав это, Чжан Хэн поклялся своему главному сердцу, успокаивая Малину.

Сразу же после этого Малина заключила контракт с Чжан Хэном и подписала опальный контракт с мастером-сервисом.

Другими словами, отныне она, Комуси Малина, была человеком Чжан Хэна.

После подписания контракта Малина почувствовала в своем теле что-то, что было связано с Чжан Хэном.

Когда она посмотрела на молодое лицо перед собой, тяжесть в сердце внезапно просветлела.

"Может быть, неплохо следовать за таким мастером, по крайней мере, это не испортит имя моей Малины".

Она молча думала, с трудом вставая, и вежливо сказала Чжан Хэну: "Учитель, Малина передает тебе привет".

Чжан Хэн улыбнулся.

"Нет необходимости обращаться ко мне так, я сказал, что не буду ограничивать то, что ты можешь сделать, пока ты защищаешь моих родителей".

Малина почувствовала облегчение, она очень боялась, что Чжан Хэн нарушит клятву после подписания с ней контракта и заставит ее сделать то, чего она не хотела.

"Давай, отведи меня туда, где ты собираешься захватить артефакт."

Малина была шокирована и спросила, озадаченная: "Хозяин, что вы..."

"Все еще не понимаешь меня? Это артефакт твоей семьи, так что, естественно, он должен быть возвращен тебе".

"Хозяин, разве ты не говорил раньше, что не хочешь отдать его мне?"

"Это потому, что раньше ты был иностранцем, но теперь, когда ты мой мужчина, что плохого в том, что я позволяю своим людям укреплять свои силы?"

Глаза Малины мерцали, когда она смотрела на спину Чжан Хэна.

"Возможно, было бы неплохо последовать за таким мастером".

Следуя по стопам Чжан Хэна, Малина затем дала Чжан Хэну указания по музею, где хранились артефакты ее семьи.

Вскоре Чжан Хэн во главе с Малиной отправился в музей, где хранились ее артефакты.

Хотя сейчас уже поздно ночью, в музее все еще мерцают огни, и время от времени туда и обратно ходят охранники.

"Что здесь происходит?"

Увидев вопрос Чжан Хэна, Малина редко смущалась.

"Это... мне было скучно, поэтому я отправил провокационное письмо в музей, как вор, сказав им, что я вернусь сегодня вечером, чтобы украсть божественный нефрит моего клана. Заводится".

Чжан Хэн посмотрел на Малину, он был единственным, кто не видел, что эта высшая власть все еще имеет такое маленькое дочернее отношение.

"Каково назначение артефакта вашего племени, нефритовая чистая плита? И почему Ли оставил его в моей стране в Китае?"

Малина почтительно сказала: "Нефритовый диск на самом деле вспомогательный артефакт, мое племя в основном пробуждение темных сверхъестественных способностей, но с культивированием Сущность Вознесения, наша плоть неизбежно будет испорчена темными сверхъестественными силами, и настало время использовать Нефритовый Клир Диск".

"Что касается того, почему его оставили в Китае, ходят слухи, что сто лет назад глава нашего клана приехал в Китай на спарринг-сеанс, и в конце концов проиграл одним движением, вот почему артефакт был Это было доверено нашим друзьям в Китае. Но это совпало с войной, и артефакты нашего клана были потеряны".

Чжан Хэн кивнул головой, чтобы понять, почему Малина так рискнула приехать в Китай и забрать артефакт.

Если бы это было так, как сказала Малина, то этот нефритовый диск действительно был чем-то незаменимым для Малины.

"В таком случае, иди и возьми его". Я дам тебе минуту."

Чжан Хэн не вошел в музей, а стоял на расстоянии и сказал Малине.

"Да, хозяин, я обещаю выполнить задание в течение одной минуты".

Как только голос Малины упал, ее фигура исчезла во тьме, смешиваясь с тьмой и погружаясь в музей.

Всего за тридцать секунд из музея раздался рев охранников: "Артефакты были украдены, быстро, немедленно запечатывайте периметр, не позволяйте малому. Сбежать".

"Что? Украли? Как это возможно, я, очевидно, стою рядом с реликвиями, а там никого нет!"

Охранник, охраняющий нефритовый поднос опекуна, выглядел испуганным, поворачивая голову, когда он говорил, но в следующий момент он сделал глоток холодного воздуха.

Там, где за ним вообще не было артефактов, только рукоятка для задницы.

"Как такое возможно!"

"Черт, как вор украл его?"

Охранник рычал от нежелания.

За пределами музея Малина передала нефритовый диск Чжан Хэну.

"Хозяин, это нефритовый диск, держите."

Там, где Чжан Хэн не понял ее улыбку, он горько улыбнулся: "Я еще не собираюсь грабить тебя, оставь себе". Возвращайся со мной, мне нужно тебе кое-что объяснить."

Малина с радостью убрала нефритовую тарелку, затем последовала за Чжан Хэнгом и исчезла в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/938998>